

Глава 4

На следующий день мы, скрепя сердце, снова собрались перед станцией. Однако, в сравнении с прошлым разом, состав участников обновился - помимо трех членов «Бригады SOS» передо мной стояли еще трое. Та самая «мелочь», о которой говорила Харухи.

- Эй, Кён, тут совсем все по-другому! - запротестовал Танигути, - Где прекрасная Асахина-сан? Мы пришли-то, потому что нам сказали, что она будет нас встречать! Ну и где она?

Действительно, назначенное время уже подошло, а Асахина еще не появилась. Наверное, прячется сейчас у себя дома. Еще бы - за эти два дня ей через столько всего пришлось пройти.

- Я сюда притащился, чтоб глазам дать отдохнуть! А тут что? Кроме раздраженной Судзумии больше и смотреть не на кого! Наглый обман!

Заткнулся бы. Можешь вон, на Нагато смотреть.

- Кстати говоря, Нагато-сан, костюм тебе очень идет, - неспешно проговорил Куникида, мелочь номер два после Танигути. Вчера вечером, когда я принимал ванну, позвонила Харухи. Сестренка принесла мне трубку и я, пока мыл голову, слушал:

- Этот придурок Танигути и еще один... как там его... не помню, друзья твои, короче! Приведи их двоих завтра, я их в эпизодических ролях использую.

И сразу отключилась. Хоть бы поздоровалась, что ли. Когда есть какая-то просьба, надо не приказы раздавать, а попросить вежливо, как Асахина, например.

Выйдя из ванной, я, раздумывая, какие могут быть у Танигути и Куникиды планы на выходные, позвонил им по мобильному. Оба бездельника-актера легко согласились. Да что вы обычно-то на выходных делаете?

Наверное, подумав, что только два парня для сцены не подойдут, Харухи привела еще одного человека. Сия персона, будто в поклоне, заглядывала сейчас под надвинутую на глаза широкополую шляпу Нагато. Девушка с длинными распущенными волосами выпрямилась и буквально окатила меня улыбкой:

- Кён-кун, что с Микуру?

Эту энергичную девушку зовут Цуруя и она одноклассница Асахины. По словам Асахины, она - «подружка, появившаяся в этом времени», так что, думаю, ничего необычного в ней нет. В июне, когда Харухи объявила о выступлении на Чемпионате по бейсболу среди любительских команд Асахина привела ее нам в помощь. Ах да, там и Танигути с Куникидой были, и даже сестренка моя пришла.

Цуруя, продемонстрировав белоснежные зубы, спросила:

- Так! Ну и чего? Мне сказали, если есть время - приходи, вот я и пришла. Что там за повязка у Судзумии-сан на руке? Что там написано? Зачем тебе камера? Что это за костюмчик у Юки-тян такой? - забросала она меня вопросами.

Только я, собравшись ответить, открыл рот, как Цуруя уже стояла рядом с Коидзуми.

- Ого! Ики-кун! Пай-мальчик как всегда, да?

Вот неугомонная.

Харухи, однако, ей в энергичности не уступала. Оглушительные вопли начались с самого утра с перебранки по мобильному телефону:

- Чтоооо?! Да ты главная героиня! 30% успеха фильма зависит от тебя! Да, оставшиеся 70% - это мой талант, ну и что! Чего? Живот болит? Дуреха! Да так только первоклашки косят! Быстро сюда! У тебя тридцать секунд!

Похоже, на Асахину нашел синдром социофобии. Понятно. Неудивительно, что когда она представила, через что ей снова придется пройти, на этой почве у нее разболелся живот. Характер-то у нее слабоват.

- Вот ведь!..

Харухи сердито убрала телефон, взгляд ее был похож на взгляд дворецкого, отчитывающего ребенка за неумение вести себя за столом.

- Надо ее наказать!

Не надо так говорить. Просто Асахина, в отличие от тебя, хочет жить спокойной жизнью. Как минимум, по воскресеньям, когда нет школы. Я, кстати, тоже.

Разумеется, Харухи не могла допустить от главной героини таких капризов. Не заплатившая актерскому составу ни иены суровая режиссерша, объявила:

- Пойду за ней. Дай-ка сюда сумку.

Харухи выхватила сумку с одеждой и рванула к стоянке такси. Постучавшись в окно, она запрыгнула в открывшуюся дверь, и машина немедленно куда-то уехала.

Кстати, я ведь даже не знаю, где живет Асахина. А вот у Нагато дома я уже столько раз был...

- Представляю себе состояние Асахины-сан, - сказал незаметно оказавшийся рядом со мной Коидзуми.

Теперь Цуруя, поприветствовав словами «Ооо! Кого я вижу! Сколько лет!» парочку моих недалеких одноклассников, заставила их подобострастно потупить взор. Глядя на это, Коидзуми улыбнулся и произнес:

- Если все так пойдет, героиня действительно начнет перевоплощаться по-настоящему. Все-таки, лазерные лучи - это слишком.

- А что же в таком случае будет «не слишком»?

- Ну что ж... Например, огненному дыханию научиться довольно просто...

Асахина вам не монстр, не фокусник и не каскадер какой-нибудь! Что, если она обожжет свои прелестные губки? Кто возьмет на себя такую ответственность? Ты, что ли? Ты об этом вообще подумал, когда предлагал такое?

- Нет. Если я и чувствую свою ответственность, то только когда не могу остановить Аватаров. К счастью, подобная ситуация имела место лишь однажды. Я глубоко признателен тебе за тот раз. Все уладилось только благодаря тебе.

Около полугода назад стараниями Харухи наш мир весь целиком чуть не сыграл в ящик. Лишь только ценой моих нечеловеческих усилий и нервного истощения человечество было спасено. Странно, но ни единого поздравительного письма от глав государств я не получил, и ни один посол тоже ко мне не пришел. Хм, с другой стороны, придут они - только лишние проблемы будут, так что не особо и хочется. Наградой моей были объятия заплаканной Асахины и, если подумать, для меня этого более чем достаточно. В общем, особой радости от благодарностей Коидзуми я не испытал.

- Знаешь, у Микуру...

Попрошу без фамильярности! Повезливей.

- Прошу прощения. Похоже, мы добились, чтобы Асахина-сан больше не стреляла этими странными лучами.

И как? Ты так оптимистичен, потому что у Харухи в запасе больше нет цветных контактных линз?

- Нет, здесь поставлена точка. Я попросил помощи у Нагато-сан.

Я перевел взгляд на нее, застывшую у вокзальных магазинов, а затем обернулся обратно к Коидзуми:

- И что вы с ней сделали?

- Не волнуйся, она просто лишилась способности испускать лазерные лучи. Я сам не очень понял - Нагато-сан, в отличие от других TFEI-терминалов, совсем не разговорчива. Я просто попросил ее свести опасность к нулю.

- Что это еще за TFEI?

- Аббревиатура, которой мы пользуемся в своих кругах. Это не особо важно. По моему мнению, Нагато-сан самая выделяющаяся среди «них». Я вот думаю, не играет ли она еще какую-то роль кроме исполнения функций интерфейса...

В смысле, что еще делает эта молчаливая любительница книг, кроме того, что наблюдает за Харухи? Некоторые до сих пор жалеют об исчезновении Асакуры Рёко, но лично я - нет!

После тридцати минут ожидания вернулось такси с Харухи. Рядом с ней сидела Асахина в костюме официантки. Как и вчера, лицо ее было мрачнее тучи. Харухи попросила у водителя чек - наверное, собиралась включить расходы в бюджет.

Танигути и Куникида, наблюдая за этим, о чем-то переговаривались:

- Я недавно шел ночью из магазина и такси видел.

- Ну и?

- На нем вместо обычной таблички «Свободен» была табличка «Моя любовь»!

- Ничего себе!

- Я прежде чем снова глянул, такси уже уехало. И тут я понял, вот чего мне не хватает - любви!

- Там что, правда так и было написано – «Моя любовь»? Небось, бомбила какой-то на собственной тачке...

Да... рассчитывать на ведущих такой разговор придурков бесполезно. Не могу отделаться от ощущения, что проблема нехватки кадров коснулась и нас. Впрочем, если считать Танигути с Куникидой чугуном, то Цуруя должна быть живой ртутью. Разница между ними - как между шутихой и «Апполоном-11».

- Опа! Микуру! Чего на такси? Ты кто такая?

Настроение Цуруи также было приподнятым сверх всякой меры, но оно было приподнятым правильным образом. Короче, от сумасшедшего состояния Харухи ее отделяла стена и Цуруя размещалась с той ее стороны, где находится нормальный мир.

- Ого! Круть – эротика! Микуру, в каком магазине работаем? А разве до восемнадцати лет можно? А? Тебе же всего семнадцать? Ой, да не ладно, мы ж не посетители!

Заплаканные глаза Асахины на этот раз были своего естественного цвета – похоже, запас контактных линз на складе подошел к концу.

Харухи вытащила прелестную хрупкую официанточку из машины:

- Симуляция не пройдет! Быстро за съемки! Сейчас будут сцены с Микуру-тян! Это все ради «Бригады SOS»! Зрители будут потрясены таким самопожертвованием!

Вот собой и жертвуй!

- В этом мире героиня может быть только одна! Конечно, я бы и сама не прочь, но в этот раз уступаю место тебе. Как минимум, до завершения фестиваля!

Да кто тебя в мире вообще за героиню держит?

Цуруя похлопала Асахину по плечу, отчего та закашлялась:

- Это чего? Реклама? Роль какая-то? О, точно! Давай так на школьном фестивале в ресторанчике сделаем! Посетителей будет – ух!

Да уж, понимаю желание Асахины уйти в отшельницы. Никто не захочет играть за питчера, в которого летят все отбитые мячи.

Медленно подняв голову, Асахина взглянула на меня с видом мученицы, молящей о спасении, и сразу же отвернулась. Затем она тихонько вздохнула, через силу выдавила слабую улыбку и маленькими шажочками подошла ко мне.

- Прошу прощения, я опоздала.

Глядя на макушку склоненной головы Асахины, я сказал:

- Ничего, все в порядке.

- Я угощу вас всех обедом...

- Нет-нет, не беспокойся.

- Прошу прощения за вчерашнее. Кажется, я стреляла каким-то оружием...

- Нет-нет, ничего, со мной все в порядке...

Я бросил взгляд по сторонам. Нагато стояла и держала свою палочку со звездой на конце. Заметив мой взгляд, Асахина, нахмурившись, сказала еще более тихим голосом:

- Меня укусили.

Она потеряла левое запястье.

- В смысле?

- Нагато-сан. Это для введения каких-то нано-машин... Зато глазами я больше стрелять не буду, так что так лучше.

Отлично, теперь можно не беспокоиться, что меня разрежет на кусочки, да?.. Однако я с трудом представляю себе как Нагато кусает Асахину. Хм, введение чего там?

- Это было вчера ночью. Она и Коидзуми-кун зашли ко мне домой...

Надсмотрщик за багажом Коидзуми что-то обсуждал сейчас с Харухи. Да, я бы тоже пойти не отказался.

Меня, что ли, позвать не могли? Навестить Асахину куда как интересней, чем бродить с твоей подачи по закрытым реальностям.

- Чего секретничаем?

Цуруя нежно обвила рукой шею Асахины:

- Микуру, какая же ты милашка! Так бы домой себе и забрала бы! Кён-кун, вы дружите, да?

Ну хватит.

Сладкая парочка - Танигути и Куникида, раскрыв рты, в восхищении таращилась на Асахину. А ну хватит! Вы на ней дыру проглядите - что тогда делать?

Тут Харухи воскликнула:

- Место определено!

Какое еще место?

- Место съемок!

Ах да. Я-то уже забыл, что мы кино снимаем. Наверное, просто хотел забыть. Вообще-то, мне кажется, что правильней сказать, что снимаем мы какую-то дешевую рекламку для раскрутки поп-звезды.

- Кажись, около дома Коидзуми-куна есть огромный пруд, так что там съемки и начнем!

Харухи тут же подняла над головой флажок с надписью «Съемочная группа» и зашагала вперед.

Я окликнул Танигути и Куникиду, все еще жадно пожиравших глазами Асахину, и по-дружески поделился с ними сумками.

После тридцатиминутной прогулки мы вышли к берегу пруда, который находился посреди холмов, почти в центре жилого района. Хотя его и можно было назвать прудом, для этого он был очень большим. Таким большим, что зимой здесь останавливались перелетные птицы и, если верить словам Коидзуми, со дня на день можно было ждать прилета диких гусей и уток.

Пруд был отгорожен железным забором, ясно указывающим на то, что внутрь залезать запрещено. Все дело в благоразумии и воспитании. Сейчас в таких местах даже малышня не играет, исключая, может быть, полных идиотов.

- Чего встали? Быстро перебираемся!

Я и забыл, что эта девчонка – самая большая идиотка и есть. Харухи собственной режиссерской персоной поставила ногу на забор и поманила нас рукой. Асахина в отчаянии схватилась за короткую юбочку, в стороне от нее хихикала Цуруя.

- Ну и? Чего делать будем? Ага! Микуру плавать будет, да?

Асахина затрясла головой и уставилась на изумрудную гладь пруда, будто вместо воды он был полон крови. Вздохнула.

- Для перелезания этот забор высоковат. Тебе не кажется?

Коидзуми обращался не ко мне, а к Нагато. Если пытаешься завязать с ней разговор, то бесполезно. Все, чего ты от нее дождешься – «да», «нет», либо непонятного пространного монолога.

- ...

Однако Нагато, на этот раз отреагировала довольно необычно, хотя все так же молча. Она приложила палец к железному столбу забора и легонько ткнула его. Казавшаяся крепкой опора свернулась, как карамель на солнце и застыла в этом положении.

Ловко, как обычно, впрочем. Не чересчур ли? Я лихорадочно пробежался глазами по остальным.

- Хе, совсем старье, - с видом знатока сказал Куникида.

- Так что мне делать? У меня роль водяного что ли? - пробубнил Танигути, пролезая сквозь дыру в заборе.

- И такое прям рядом с домом! Раньше так не было, я ж тут часто была, - Цуруя тоже прошла вперед, держа за руку Асахину, которая с великой неохотой направилась за ней к ожидавшей у берега Харухи.

Массовка наша не из тех, кто задумывается о пустяках. Хоть какой-то от нее прок.

Коидзуми, одарив нас с Нагато улыбкой, проскользнул за забор. За ним привидением мимо меня проследовала черная колдунья.

Выхода нет. Давайте уж быстрее снимем все и испаримся, пока никто не заметил, что мы разворотили общественную собственность.

Асахина и Нагато снова встали друг напротив друга. Похоже, опять сцена битвы. Нет, серьезно, Харухи вообще о сюжете задумывается? И когда появится Коидзуми? Он в школьной форме стоял позади меня и, как и прежде, держал отражатель.

Харухи установила на напоминавшую болото землю режиссерский стульчик и карябала что-то в альбоме – вероятно, текст роли.

- В этой сцене Микуру попадает в безвыходное положение – Юки обезвредила ее голубой глаз с лучом.

Закончив работать фломастером, Харухи горделиво подняла голову.

- Да, пожалуй, сойдет. Эй ты, встань туда и держи это.

Итак, надувшийся Танигути был назначен суфлером, а обе актрисы уставились на текст в его руках.

- Эттт... эттто меня не остановит! Злая инопланетянка Юки-сан! Убирайся с планеты Земля!.. Ммм... ппп..прошу прощения...

На эти слова «Асахины Микуру», сказанные вперемешку с извинениями, злая инопланетянка «Нагато Юки» ответила:

- ...Так.

Она, ни капли не обидевшись, медленно кивнула и монотонно прочла написанный Харухи текст:

- Это ты должна исчезнуть из этого времени. Он в наших руках. Он обладает огромной ценностью. Хотя он еще не осознал своей силы, она очевидна. С его помощью мы... вторгнемся на Землю.

В такт Харухи, как дирижер размахивающей рупором, Нагато направила звездоконечную палочку прямо в лицо Асахине.

- Я этттого нн..нне позволю! Даже ценой своей жизни!

- Тогда готовься к смерти.

Эти слова Асахину заметно испугали.

- Стоп! – крикнула Харухи, вскочила со стульчика и подбежала к ним. – Напряжение должно постепенно нарастать! Да, вот так! Но, прошу, без отсебятины! И еще, Микуру-тян, иди-ка сюда.

Оставив нас, режиссер и главная героиня отошли в сторону. Я опустил камеру и почесал шею. Интересно, что там за переговоры?

Цуруя больше не могла сдерживаться и принялась хохотать во весь голос:

- Ну и чего это за фильм? Это чего, фильм что ли? Ва-ха-ха-ха-ха! Во веселуха!

Кроме тебя это забавляет одну Харухи.

Танигути и Куникида стояли с выражением «чего ради нас сюда позвали» на лице, Нагато делала вид, что не имеет к нам отношения, а Коидзуми прохладился у пруда, разглядывая противоположный берег. Я вытащил забитую материалом под завязку DV-кассету и заменил ее новой. Думаю, я всего лишь увеличиваю количество мусора в мире.

Цуруя с интересом посмотрела на оборудование, которое я таскал с собой.

- Хмм, последняя модель? Там, небось, куча прикольных сцен с Микуру? Дай потом глянуть, а? Хоть поржать можно будет.

Нет тут ничего смешного. Раздача листовок в костюме девочки-зайчика хоть продолжалась один день, а эти дурацкие съемки – худшее что только можно придумать – придется ходить по лезвию бритвы до дня фестиваля. Наверняка рано или поздно дойдет до прогулов уроков из-за съемок, а для меня это будет крайне неприятно – я не смогу пить вкусный чай! Чай Нагато наверняка, безвкусный, у Харухи он физически вкусным быть не может, Коидзуми вообще даже не рассматривается. А если мне придется делать чай самому, то я уж лучше попью воды из-под крана.

- Прошу прощения за задержку!

Да уж, заждались, быстрее давай вернемся. Не хочу я больше тут природу разорять.

- Теперь беремся за дело всерьез! Внимание сюда!

Харухи выпихнула вперед Асахину. Могла бы и не говорить, я и так каждый день во все глаза смотрю. Вот – как обычно, милая, прелестная Асахина...

- Эээ?

Цвет одного из глаз изменился. На этот раз правого. Серебряный зрачок сконфуженно смотрел то на меня, то на землю под ногами.

- Ну, Микуру-тян, стреляй из своего «Чудо-глаза-R» чем-нибудь поразительным, все равно чем!

Я не успел ничего сказать. Да даже если бы и успел, все равно был бы нарезан на кусочки, настолько все было внезапно. Харухи отдает свое ужасное приказание, Асахина испуганно мигает и...

...Закутанная в черное Нагато, опрокидывает Асахину на землю.

Вчерашняя сцена повторилась, будто я смотрел перемотанную назад запись. Нагато показала отменное владение искусством телепортации. Мгновение – и там, где она стояла, осталась лишь шляпа, медленно планирующая на землю. Носившее шляпу тело быстрее, чем успевает моргнуть глаз (около пятой доли секунды) преодолело дистанцию в несколько метров и оказалось сидящим на Асахине, схватив ее за лоб...

Вся наша компания ошалело смотрела на актрис, валяющихся на болотистой земле.

- На-На-Нагато-са... КЯЯЯ!!!

Крики не заставили Нагато даже бровью повести. Она продолжала сидеть верхом на Асахине, и только короткие волосы ее слегка растрепались.

- Секундочку! - Харухи быстро пришла в себя. - Юки! Ты же волшебница! По задумке

рукопашная – твоё слабое место! Устроили тут борьбу в грязи...

Посреди фразы Харухи закрыла рот и на секунды три задумалась:

- Ладно, так тоже сойдет. Предательское нападение! Кён, все снимай! Юки, наконец, подала идею!

Вряд ли тут была какая-то идея. Просто рефлекторное действие, чтобы предотвратить угрозу от контактной линзы. Асахина наверняка тоже это поняла, но слишком перепугалась, потому кричит и брыкается, да так, что... Кхм-кхм... Пикантная сцена. Нет, совсем не хотел я смотреть на такие кадры.

В это мгновение раздался глухой стук. Все, кроме двух актрис, обернулись.

Забор, через который перелезала Харухи и пробирались мы, зиял огромной дырой. Кусок изгороди в форме буквы «V» рухнул на дорогу, будто вырезанный невидимым лазером.

Через некоторое время я перевел взгляд обратно и увидел, что Нагато по-вампируски кусает запястье Асахины.

- Неосмотрительность, – удивительно, но в голосе Нагато слышались нотки самокритики. – Лазер был рассеян до безопасного уровня. В этот раз были сверхрезонирующие частицы.

Все это она произнесла, будто переводя дух. Коидзуми передал ей подобранную с земли шляпу и сказал:

- Вроде световых частиц? Но ведь они невидимы для глаз и не должны обладать массой?

Нагато взяла шляпу, и ровным тоном сказала:

- Заметила микроскопическую массу. Порядка десяти в минус сорок первой степени грамма.

- Меньше нейтрино?

Нагато, ничего не сказав, смотрела в глаза Асахине. Правый глаз официантки все еще был серебряным.

- Ммм...

Асахина потеряла укушенное запястье и испуганно спросила:

- А ччч... что ты ввела на этот раз?..

Острая верхушка шляпы качнулась сантиметров на пять. Для меня это было признаком замешательства. Может, затруднялась объяснить? Так и не придумав ничего подходящего, Нагато от безнадежности выдала следующее туманное объяснение:

- Изменение фазы циклических колебаний вызывает эффект замещения направленной гравитационной волной силового поля на поверхности объекта.

Я все равно не смог понять, как был обезврежен этот невидимый убийственный луч, но, кажется, остальные двое друг друга понимали. Коидзуми ни к селу, ни к городу спросил: «Понятно. Кстати, а как гравитация приняла волновой характер?» Нагато, видимо, тоже не посчитала вопрос осмысленным и промолчала.

Коидзуми фирменным жестом пожал плечами:

- Однако мы действительно были неосмотрительны. Пожалуй, здесь есть и моя ответственность. Я полагал, что ничем кроме лазерных лучей ее глаза стрелять не будут. Неужели теперь она будет испускать из глаз любые странности? За мышлением Судзумии-сан не угнаться никому, восхитительный человек!

Куда тут за ней гоняться, когда она на круг впереди всего человечества. Даже на три круга. Затылком почувешь, что она снова дышит тебе в спину, но если мельком глянешь назад, то можно ошибиться и польстить себе, подумав, что бежишь впереди. А Харухи, будто и не замечая, что бежит еще кто-то, кроме нее, просто прет напрямик, сбивая барьеры и срезая углы. К тому же, у нее в наличии персональный реактивный двигатель, так что она может носиться без передышки, а еще на ходу придумывает такие правила, которым просто невозможно следовать при всем желании, причем сама она этого даже не сознает. Да ее характер превосходит все мыслимые пределы терпимости!

- Что ж, можно порадоваться, - произнес Коидзуми. - Разрушенный забор спишут на халатность местной администрации, население с этим согласится. Главное, никто не пострадал.

Я бросил взгляд на бледное лицо, скрывавшееся под широкополой шляпой. Пару минут назад я видел ладонь Нагато, порезанную будто сильнейшим порывом ветра. Как бы хотел я показать его виновнице, но шрам уже зажил и исчез, как если бы его никогда не было.

Я посмотрел на компанию неподалеку от нас. Харухи и трио актеров на подхвате просматривали видео на камере и верещали без умолку... хотя нет, верещала только Цуруя.

- Ну и что делать? Если так будет продолжаться, чувствую, рано или поздно дело кончится катастрофой.

- Однако возможности отказаться для нас тоже нет. Если мы откажемся подчиняться, что, по-твоему, будет с Судзумией-сан?

- Взбесится.

- Очевидно, так. Если же не взбесится сама, несомненно, будут взбешены Аватары в закрытой реальности.

Хватит напоминать мне об этом ужасном месте! Ни за что не хочу снова туда попасть и не желаю больше делать то, что я там делал!

- Скорее всего, Судзумия-сан наслаждается текущим положением дел. Она снимает собственный фильм, свободно используя силу своего воображения, и ведет себя как настоящий бог. Как тебе известно, ее постоянно выводило из себя то, что реальность не соответствует ее идеалу. Хотя можно уверенно сказать, что это не так, но из-за того, что она этого не замечает, результат тот же самый. Однако внутри фильма выдуманный ей сюжет находит свое воплощение, что бы она ни пожелала - все возможно. Посредством фильма Судзумия-сан на наших глазах перестраивает мир.

Эгоисты всех стран - соединяйтесь! Делай все по своему хотенью без власти и без денег! В политики, что ли, пойти?

Пока я менял на лице различные гримасы, Коидзуми с его неизменно улыбающимся выражением продолжал:

- Безусловно, Судзумия-сан не отдает себе в этом отчет и творит мир фильма всецело как вымысел. Она полностью увлечена этим и, полагая, избытком ее энтузиазма неосознанно затрагивается и реальность нашего мира.

Игральные кости, которые как ни бросай, выпадут единичкой вверх. Нельзя ни дать бредовым фантазиям Харухи во время съемок окончательно пойти вразнос, ни заставить ее отказаться от этой затеи. Распутье с двумя дорожками, не сулящими никакого хэппи-энда.

- Как бы кости ни выпали, я выбираю продолжение игры.

Ну и на чем же основан твой выбор?

- Я уже устал уничтожать Аватаров... Шучу-шучу... Извини. Что ж, положение таково, что лучше допустить некоторые изменения мира ради поддержания его существования, чем возможность полной его перезагрузки.

То есть, допустить мир, в котором Асахина будет кем-то вроде Супергерл?

- Нынешнее преобразование нашей реальности в сравнении с Аватарами ничтожно. Кроме того, Нагато-сан обеспечит безопасность и последующую коррекцию воздействия. Тебе не кажется, что разбираться с одиночными феноменами проще, чем переделка мира с нуля?

По-моему, куда ни кинь – всюду клин. Может, долбануть Харухи сзади по голове и продержат в бессознательном состоянии до конца школьного фестиваля?

- Страшно опасно. Но если ты готов взять на себя всю ответственность, останавливать тебя я не буду.

- Целый мир мне не по плечу, - ответил я, наблюдая, как Асахина пытается оттереть полузасохшую грязь с костюма официантки. Похоже, она уже со всем смирилась, и, заметив мой взгляд, смущенно пробормотала:

- Ох, со мной все хорошо. Как-нибудь перетерплю...

Как же она трогательна, а ведь выражение ее личика говорит, что совсем не все с ней хорошо. Вряд ли ей хочется, чтобы чуть что случится, Нагато ее кусала. Даже если след от укуса сразу же исчезает, все равно неприятно. Вручили бы сейчас Нагато в руки косу, что ей больше подходит, была бы вылитая тринадцатая карта Таро – Смерть. Или космический вампир неопределенного возраста. В любом случае, уход в мир иной обеспечен.

Да, кажется, Асахину заставили втянуться во все это без особого желания. Думается мне, для гостьи из будущего она начисто лишена чувства опасности. Хотя, может, она просто не показывает мне, что на самом деле чувствует, да и в любом случае, все это относится к закрытой информации.

Ну, может, однажды она мне все расскажет. Хотелось бы, чтобы в это время мы были только вдвоем в каком-нибудь уютном местечке.

Наконец, пришел черед выхода на сцену Танигути, Куникиды и Цуруи.

Харухи огласила доставшиеся им в этом фильме роли: вся троица стала безымянной безликой массовкой, «людьми, превращенными злой инопланетянкой Юки в своих марионеток-прислужников».

- Короче говоря, - заявила Харухи с недоброй улыбкой, - так как Микуру - борец за справедливость, она людей и пальцем тронуть не может, вот Юки и сыграла на этой ее слабости. Она управляет людьми при помощи магического гипноза и Микуру, не в силах навредить им, терпит поражение!

«Асахина уже столько раз терпела поражение, сколько же ей еще терпеть?..» - подумал я.

Затем Харухи сказала:

- Для начала, сбросьте-ка Микуру в пруд.

- ЭЭЭЭ?! - испуганно воскликнула Асахина, а Цуруя захохотала. Танигути и Куникида переглянулись и в замешательстве уставились на Асахину.

- Эй, - со странной полуулыбкой переспросил Танигути. - В этот пруд? На улице может и тепло, но вообще-то осень уже давно, да и воду чистой не назовешь.

- Су-Су-Судзумия-сан, может, хотя бы в бассейн...

Асахина тоже, чуть не плача, отчаянно запротестовала. Даже Куникида встал на ее защиту:

- Ага, точно. А что если у этого болота дна нет? Она ж оттуда не выплывет! Глянь, там вон - окуней полно.

Не надо тут чепуху, от которой Асахина в обморок свалится нести! К тому же, чем больше сопротивляешься, тем большим извращением от Харухи все кончается. Вот она, как обычно, выпятила губы вперед и провозгласила:

- Всем молчать. Все? Ради реализма приходится идти на жертвы! Вообще-то, хорошо было бы снять эту сцену на озере Лох-Несс или Большом Соленом, но ехать туда - нет ни времени, ни денег! Максимально проявить себя в условиях ограниченного отрезка времени - вот предназначение каждого человека! Так что, раз выхода нет - воспользуемся этим прудом.

Ну и что это за логика? То есть, в любом случае, Асахине придется топиться? А что, мысль чуть-чуть изменить сценарий тебе в голову не приходит?

Пока я размышлял, стоит ли мне вмешиваться, кто-то похлопал меня по плечу. Обернувшись, я увидел Коидзуми, светло улыбающегося и качающего головой. Да знаю я. Знаю. Неосторожно тронешь Харухи - наверняка опять произойдет что-то из ряда вон. Если Асахина начнет изо рта поливать окрестности плазмой, то может приобрести себе врага в лице японских сил самообороны.

- Ох... Я... согласна... - с горечью в голосе произнесла Асахина.

Просто сердце кровью обливается. Бедная девочка, решившая пожертвовать собой ради мира во всем мире. Сцена предстоит грязная в прямом смысле этого слова, но с другой стороны, момент-то будет кульминационным. Запишу-ка я все.

Харухи была в восторге:

- Отлично, Микуру-тян! Ты сейчас очень здорово смотришься! Вот - вижу истинного члена «Бригады SOS»! Выросла прямо на глазах!

Думаю, не выросла, а приучилась.

- Так, вы, двое, хватайте Микуру-тян за руки, а ты, Цуруя-тян, берись за ноги. Ну, взялись! По моей команде изо всех сил бросайте ее в пруд!

Все последующее происходило строго по указаниям Харухи.

Сначала три эпизодических персонажа выстроились перед Нагато, и когда черная ведьма взмахнула антенной, опустили головы, будто при молитве. Невозмутимая Нагато, махавшая палочкой как молитвенной бумажной лентой, какие часто вывешивают в храмах, и впрямь напоминала юную жрицу.

Затем, уловив радиоволны Нагато, вся троица, будто зомби, жаждущие живой плоти, одеревенело поковыляла к замершей главной героине.

- Прости, Микуру, я не хочу этого делать, но не могу себя контролировать. Прости, пожалуйста, - сказала Цуруя, с довольным видом шагая к официантке. Танигути, в самый нужный момент превращающийся в скромника, растерялся и не знал что и делать, а Куникида, почесав затылок, побрел к то краснеющей, то бледнеющей Асахине.

- Эй, вы, два идиота! Посерьезней!

Сама ты идиотка! Впрочем, эти слова я сдержал и продолжил смотреть в камеру. Асахина испуганно отступала к краю пруда.

- Готовься к смерти!..

Сказав это, Цуруя повалила Асахину на землю и схватила ее за широко расставленные ноги. Как бы это сказать... опасный, очень опасный получился ракурс!

- Кяя...

Асахина действительно была перепугана до смерти. Когда Танигути и Куникида ухватились за ее руки, она вскрикнула:

- Пппп..постойте, я еще... Ммм-может, н-не надо?!

Не обращая внимания на горестные стенания Асахины, Харухи кивнула головой и сказала:

- Да, отличная сцена, все ради искусства!

Да слышу, слышу. Только, какое отношение к искусству имеет этот цирк?

Харухи отдала команду:

- Внимание! ПЛИ!

Плюх! Куча брызг взметнулась над поверхностью, растревожив обитателей пруда.

- Ааа.... Ууу... Ваа...

Великолепная игра. Нет, постойте... Кажется она действительно тонет.

- Ноги... Дна нее... Кяя!..

Хорошо, что это не Амазонка, а то бултыхания привлекли бы к себе внимание пираний.

«Окуни, наверное, на людей не нападают...» - подумал я, глядя в объектив камеры, как вдруг заметил, что в воде барахтается не только Асахина.

- Аргх! Воды наглotalся!

Тонул также и Танигути. Наверное, слишком сильно швырнул Асахину и по инерции свалился за ней. Ну, за него беспокоится не стоит.

- Что там этот кретин делает?

Похоже, Харухи разделяла мое мнение и, не обращая на этого придурка внимания, указала рупором на Коидзуми.

- Так, Коидзуми-кун, твой выход! Иди, спасай Микуру-тян!

Главный герой, до того исполнявший функции осветителя, элегантно улыбнулся, передал отражатель Нагато, подошел к берегу пруда и протянул вперед руку:

- Хватайся. Спокойно, меня за собой не утяни.

Асахина крепко уцепилась за руку Коидзуми как жертва кораблекрушения за обломки судна. Осторожно вытащив промокшую до нитки официантку-воина, Коидзуми, чтобы помочь, поддержал ее за талию. Эй! Не слишком там!

- Ты в порядке?

- ...Нннн.... Холодно...

Промокнув насквозь, и без того тесный костюм официантки плотно облепил тело Асахины. Если бы я за это отвечал, без колебаний поставил бы на нашем фильме печать «Детям до 16-ти смотреть запрещено!». Честно говоря, мы ведь поопасней иной секты будем - на личную свободу посягаем.

- Отлично! – проорала в мегафон Харухи.

Не обращая внимания на все еще плескавшегося в пруду Танигути, я нажал на камере кнопку «Стоп».

У нас с собой столько бесполезного барахла, что можно собственную лавку открыть, но почему среди него нет ни одного полотенца?

Асахина, послушно закрыв глаза, ждала, пока Цуруя вытирала ей салфеткой лицо. Я, затаив дыхание, стоял рядом с Харухи, с серьезным видом изучавшей отснятый материал.

- Гмм, неплохо.

Просмотрев сцену утопления Асахины трижды, Харухи кивнула:

- Для сцены встречи подходит. Ицуки и Микуру чувствуют стеснительность и неловкость. Да, отлично.

Вот как? А по мне Коидзуми выглядел как обычно.

- Следующий эпизод. Ицуки-кун, спасший Микуру, решает укрыть ее в своем доме. Там и

развернется очередная сцена!

Эй, ты. И какая здесь вообще связь? Куда делась Нагато, управлявшая Танигути и прочими? И где эти прочие? Их прогнали? Они хоть и мелочь, но если должным образом это не объяснить, зрители на это не купятся.

- Да помолчи ты! Для внимательного зрителя и так все понятно! Ненужные части можно и пропускать!

Ах ты! Получается, ты просто хотела, чтобы Асахину швырнули в пруд?

Только я собрался выразить свое справедливое негодование, как, подняв руку, инициативу перехватила Цуруя:

- Эмм... Мой дом тут недалеко совсем. Микуру может простудиться, так что, может, пусть у меня переоденется?

- Великолепная мысль! – сверкнула глазами в ответ Харухи. – Цуру-тян, а можно я у тебя комнату позаимствую? Хочу там снять сцену, где Ицуки и Микуру знакомятся друг с другом поближе. Как удачно все сходится! Фильм ждет несомненный успех!

Для такой проницы как Харухи, у которой своя выгода возведена в ранг наиглавнейших жизненных принципов, предложение действительно поступило как раз вовремя. Однако не покидают меня сомнения в том, что это предложение от Цуруи последовало потому, что Харухи так подумала. Хотя, Харухи утвердила ее как проходного персонажа, поэтому Цуруя – такой же обычный человек, как и я...

- Эээ... А мы?

Это был вопрос от Куникиды. Рядом с ним стоял Танигути и выжимал снятую рубашку будто половую тряпку.

- Вы можете возвращаться домой, - безжалостно объявила Харухи. - Спасибо за помощь. Прощайте, больше, может, и не свидимся.

Видимо, после этих слов имена и сам факт существования этой парочки из головы Харухи испарился. Более не взглянув на ошеломленного Куникиду и Танигути, трясущего волосами, стряхивая воду, как собака, Харухи назначила Цурую нашим проводником и живо зашагала вперед. Повезло же этим двум жертвам сокращения кадров – Харухи оставила их в покое. Для нее вы, похоже, не ценнее пластмассовой пульки для пистолета. Вот оно – настоящее счастье.

- Ураа!!! Всем – за мной!!! - ни с того ни с сего радостно завопила Цуруя, стоя впереди и махая флажком.

Эгоистичность Харухи не сейчас начала проявляться, наверное, у нее это врожденное. Лет через пятьсот, наверное, будут слагать легенды о том, как она, родившись, отделила свет от тьмы, а цитатники с ее изречениями пойдут в народ. А, ладно.

Цуруя и Харухи, кажется, нашедшие друг в друге родственные души, шли во главе и горланили дурными голосищами «18 Till I Die» Брайана Адамса, усиленно выводя верхние ноты припева. Я шел позади, и за одно то, что я был с ними знаком, мне было очень стыдно.

Черная колдунья Нагато и отражателеносец, а по совместительству главный герой Коидзуми

невозмутимо шагали следом. Могли бы последовать примеру Асахины, печально бредущей с опущенными плечами и поникшей головой, а затем помочь мне нести багаж! С некоторых пор мы идем в гору, и я уже начинаю чувствовать себя загнанной скаковой лошадью.

- А вот и пришли! Мой дом! – воскликнула Цуруя, остановившись.

Дом ее, как и голос, был впечатляющим. Вернее, я думаю, что впечатляющим. От ворот его было плохо видно, так что сказать точно сложно, но основания для этих слов у меня были. Дом стоял на некотором расстоянии вдалеке. В обе стороны, куда хватало глаз, от него тянулась стена, как у какого-нибудь средневекового замка. Каким же, интересно, криминалом можно такой огромный участок земли отхватить?

- Пожалуйста, проходите.

Харухи и Нагато, похоже, не имевшие никакого представления о скромности, уже были внутри, чувствуя себя как дома. Асахина, наверное, уже бывала здесь, потому что, когда Цуруя проталкивала ее внутрь, особого удивления не проявила.

- Старинный дом с богатой историей! Необычное размещение придает ему несравнимую утонченность и заставляет погрузиться в глубь веков, – не скрывая восхищения восклицал Коидзуми.

Эй, ты. Все это просто дешевые журналистские штампы.

Мы пересекли лужайку размером с бейсбольную площадку и, наконец, добрались до входной двери. Проводив Асахину в ванную, Цуруя повела нас в свою комнату.

Мда. Мое жилище в сравнении с этим – собачья конура. Мы прошли в огромную комнату в японском стиле. Я даже не знал, где бы усесться. Правда, такие сомнения, кажется, мучили меня одного - ни Нагато, ни Коидзуми, не говоря уже о Харухи, никакой неловкости не чувствовали.

- Отличная комната. Можно даже как съемочный павильон использовать. Итак, это будет комната Коидзуми-куна, будем снимать здесь романтическую сцену.

Сидя на циновке, Харухи осмотрела пространство через сложенный из пальцев квадратик. Кроме низенького чайного столика и татами в комнате Цуруи не было ничего.

Я, взяв пример с Нагато, уселся на колени, но, не выдержав и трех минут, бросил. Харухи, с самого начала усевшаяся, скрестив ноги, что-то шептала Цуруе на ухо.

- Кху! А забавно будет! Подожди чуток!

Цуруя звонко и весело рассмеялась и вышла из комнаты.

Я вот думаю, Цуруя – точно обычный человек? Чтобы так сойтись с Харухи, нужно быть либо абсолютно ненормальным, либо в прямом смысле не от мира сего. Может, правда, они просто настроились на одну волну.

Через несколько минут Цуруя вернулась. В качестве подарка с ней была Асахина. Да не просто Асахина, а Асахина-Только-Что-Из-Ванны. На ней было одето то, что, вероятно, было чересчур огромной футболкой Цуруи и, по всей видимости, кроме этого на Асахине не было больше ничего.

- Ох... Ппппростите... задержалась...

Раскрасневшаяся, с еще влажными волосами, Асахина, прячась за спиной Цуруи вошла в комнату и элегантно присела. Рукава и подол были ей настолько длинны, что футболка больше походила на платье. Смотрелось это просто изумительно. Правый глаз опасно сверкал серебряной линзой, но так как ни лучами, ни сверхзвуковыми лезвиями она стрелять, вроде, не должна, то я расслабился. Нагато, так и не сняв шляпу, сидела настолько неподвижно, что хотелось отдать ее в храм, на место какого-нибудь деревянного истукана.

- Вот. Пейте давайте, - Цуруя поставила на пол поднос с несколькими стаканами, наполненными чем-то оранжевым. Асахина, взяв у Цуруи стакан, разом выпила половину сока. Наверное, за сегодняшние труды в поте лица она израсходовала весь дневной запас жидкости.

Пока я с благодарностью смаковал сок, Харухи, проглотив все единым махом и гремя теперь оставшимися кубиками льда в стакане, сказала:

- Ну, приступаем к съемкам!

Так толком и не отдохнув, мы принялись за следующую сцену.

Коидзуми вошел в комнату, бережно неся на руках изображающую обморок Асахину. Положив ее на уже с какой-то стати разложенный futon, он стал внимательно смотреть на ее лицо.

Асахина ярко покраснела, ее ресницы задрожали. Коидзуми осторожно укрыл беззащитную фигурку и, скрестив руки, присел рядом.

- Мм... - пробормотала во сне Асахина. Наблюдая за ней, Коидзуми расплылся в улыбке.

Нагато, которая, видимо, задействована не была, сидела позади нас с Цуруей и все еще потягивала сок. Глядя в объектив, я сфокусировался на лице спящей Асахины. Так как никаких указаний от Харухи не поступало, я мог снимать на свой вкус. Впрочем, командовать за кадром двум актерам она не переставала.

- Микуру-тян, теперь просыпайся и говори то, что я только что сказала!

- Мм...

Асахина медленно открыла глаза и томным взором уставилась на Коидзуми.

- Вы очнулись? – спросил Коидзуми.

- Да... Где я?..

- В моей комнате.

Асахина слегка приподнялась и изобразила на раскрасневшемся лице недоумение. Отчаянно соблазнительно. А игра ли это вообще?

- Б... Благодарствую...

В тот же миг последовала команда от Харухи:

- Так, вы вдвоем! Лица ближе друг к другу! Микуру-тян, закрой глаза, а ты, Коидзуми-кун, обними Микуру-тян за плечи. Давай-давай, просто положи ее и поцелуй!

- Ээээ...

Асахина ошеломленно раскрыла рот, а Коидзуми, строго по инструкции Харухи, приобнял ее за плечи. Остатки моего терпения истощились.

- Эй, стоп! Это уже за уши притянута! Да и вообще, зачем нам нужна такая сцена? Это еще что?

- Любовная сцена, понял? Лю-бов-на-я! Без такого историй про путешествия во времени не бывает.

Ты совсем дура или как? Это тебе что, вечерний сериал? И Коидзуми туда же! Чего это столько энтузиазма на лице, а? Если эта сцена будет снята, на следующий же день твой ящик в раздевалке будет забит сотнями записок с проклятиями! Подумай хоть чуть-чуть!

- Хи-хи! Микуру такая смешная!..

«Нет тут ничего смешного...» - хотел было ответить я, но Асахина действительно была сама на себя не похожа. Она не отвернулась, взгляд ее был затуманен, щеки алели. Кроме того, когда Коидзуми обнял ее, она даже не стала сопротивляться. Не нравится мне это.

- Ммм... Кк... Козуми-кун, чегой-то у меня голова какая-то ваще никакая... - пробормотала эту несусветную для себя чушь, Асахина, блуждая по комнате бессмысленным взглядом. «Накачали ее чем-то, что ли», - подумал я. Тут мой взгляд упал на пустой стакан. Цуруя, смеясь, сообщила:

- Извиняйте, я в сок Микуру текилы подлила. Говорят, под алкоголем игра лучше идет!

Это все махинации Харухи, да? Нет, я не потрясен. Я просто в бешенстве! Так нагло спаивать - это как вообще?!

- Да ладно! Микуру-тян теперь такая бомба, что просто слюнки текут! Сцена - класс, - отозвалась Харухи.

Асахина уже покачивалась абсолютно без всяких намеков на актерскую игру. На щечках ее был нездоровый румянец. Более чем соблазнительно, конечно, но вот эти обнимания с Коидзуми мне совсем не нравятся.

- Коидзуми-кун, да не бойся - целуй! В губы, в губы, конечно!

Ну уж нет! Как можно творить такое с человеком на грани обморока?

- Коидзуми, хватит!

Коидзуми изобразил подобие раздумий над тем, кого ему слушаться - режиссера или оператора. Да я тебе, гад, сейчас так врежу!.. Как бы то ни было, камеру я отложил - снимать такие сцены я не собираюсь, и никто меня это делать не заставит.

Коидзуми улыбнулся мне, будто пытаюсь успокоить, и оторвался от главной героини.

- Режиссер, для меня эта ноша слишком тяжела. Кроме того, Асахина-сан, кажется уже на пределе.

- ...С мне все хршо, да... - сказала Асахина, выглядевшая отнюдь не удовлетворительно.

- Мда. Выхода нет, - Харухи плотно сжала губы и подошла к нашей выпивохе.

- Так! Контактная линза все еще у тебя, что ли? В этой сцене ее быть не должно! - и со всей дури влепила Асахине подзатыльник.

- А... Ай! - дернула головой Асахина.

- Микуру-тян, ну что же ты! Когда тебе дают подзатыльник, линза должна вылетать из глаза! Давай-ка, еще разок!

Хрясь!

- Больноооо!

Хрясь!

- ...Ай! - Асахина в отчаянии зажмурила глаза.

- Да хватит уже, тупица! - я перехватил руку Харухи. - Что это за тренировки, а?! Уроки актерского мастерства, что ли? Весело тебе, да?

- Чего тебе? А ну отстань! Все как договаривались!

- С кем это ты тут договаривалась?! Это совсем не смешно! Бред какой-то! Асахина-сан - это тебе не игрушка!

- А я сказала - игрушка!

После этих слов кровь ударила мне в голову, мне даже показалось, что перед глазами все покраснело. Я потерял рассудок, и теперь он не мог помешать моим импульсивным действиям.

Кто-то схватил меня за запястье. Коидзуми с легкой улыбкой качал головой. Увидев, что он держит мою правую руку, я, наконец, понял, что держу перед собой сжатый кулак. Еще чуть-чуть - и я бы ударил Харухи.

- Чего?.. - глаза Харухи сверкнули как созвездие Плеяд и уперлись прямо в меня. - Если что не нравится - выкладывай! Руководитель и режиссер тут я... и в любом случае возражений не потерплю!

Мои глаза опять застил красный туман. Вот тупая девчонка! Отвали, Коидзуми! Что животное, что человек - если не получается иначе, то тех, кто не слушает, что им говорят - нужно воспитывать силой! Если этого не сделать - так и останется на всю жизнь дурой, которая чуть что - сразу иголки выпускает!

- Ай... остановитесь, пжалста... - это была подскочившая Асахина. Она снова невнятно воскликнула. - Не надо, не надо! Нельзя ссориться, нельзя!

Асахина все с таким же раскрасневшимся лицом встала между мной и Харухи, затем покачнулась, шлепнулась на пол и, обхватив колени Харухи, запричитала:

- Уууммм... Все должны ладить друг с другом!. А то... ммм... это запрещается... - пробормотав еще что-то непонятное, Асахина сомкнула глаза и, тихонько посапывая, провалилась в сон.

Мы с Коидзуми спускались с холма. Внизу, прямо перед нашими глазами располагался тот

самый недавний пруд.

Из-за того, что исполнительница главной роли пришла в непригодное для съемок состояние, пришлось их отложить. Оставив спящую Асахину на попечение Цуруи, я, Коидзуми и Нагато собрались уходить. Харухи сказала, что хочет зачем-то задержаться, отобрала камеру и тут же повернулась ко мне спиной. Я, тоже не сказав ни слова, собрал весь наш разномастный багаж и проследовал за Цуруей к выходу.

- Извини, Кён-кун, - извиняющимся тоном произнесла Цуруя, а затем снова разулыбалась. - Слишком я разогналась! Не беспокойся за Микуру, я потом провожу ее домой или ночевать у себя оставлю!

Нагато удалилась, едва выйдя за ворота. Никаких впечатлений у нее, наверное, не осталось. Такова уж Нагато – впечатлить ее не может ничего.

Коидзуми и я плечом к плечу шли по дороге. После пяти минут безмолвия Коидзуми произнес:

- Я считал тебя более спокойным человеком.

Я тоже.

- Хотя реальность и становится все более необычной, я бы хотел попросить тебя воздержаться от поведения, которое может повлечь за собой появление новых закрытых реальностей.

Это ты мне? Разве твоя «Корпорация» или как там называется это Жутко Секретное Общество не для этого существует? Вот вы и делайте что-нибудь!

- Что же касается недавнего инцидента, то, похоже, что Судзумия-сан, подсознательно сдерживала себя, закрытых реальностей нигде нет. От себя же прошу, завтра помирись с ней, пожалуйста.

Что мне делать – мое личное дело. Не могу же я ответить «да, конечно», только потому, что ты меня сейчас об этом попросил.

- Ах да, еще предстоит подумать, что делать с теми элементами реальности, которые подверглись воздействию.

Несомненно, Коидзуми переводил разговор в другое русло. Я тоже решил пойти тем же курсом:

- Чего тут думать? Пусть будет как будет. Не знаю я!

- Да, весьма простой подход. Однако, каждый раз, как Судзумия-сан что-нибудь придумывает, наша реальность приходит в движение. Ведь так всегда и было, верно?

В моей памяти всплыли образы синих гигантов, разрушающих все и вся в сером мире.

- Что бы ни сказала Судзумия-сан, нам предстоит иметь с этим дело. Можно сказать, такова наша роль в этом мире.

Я вспомнил мерцающие красные бусины. Неторопливо шагая, Коидзуми убеждающе говорил:

- Мы – транквилизатор Судзумии Харухи, ее успокоительное.

- Ну... это ведь вы там, да?

- Ты тоже.

Экс-Загадочный Новичок растянулся в улыбке, которую невозможно было стереть ничем:

- Мы отвечаем за закрытые реальности, ты же ответственный за реальность этого мира. Ведь если ты будешь охранять покой души Судзумии-сан, то не появятся и закрытые реальности. Благодаря тебе за эти шесть месяцев мне реже приходится браться за работу. Вероятно, мне стоит поблагодарить тебя за это.

- Не стоит.

- Правда? Что ж, тогда промолчу.

Когда мы, спустившись с холма, вышли на автомобильную дорогу, Коидзуми снова нарушил молчание:

- Кстати, теперь я бы хотел показать тебе одно место.

- А если я не хочу?

- Это недолго. К тому же, там ничего не придется делать. Разумеется, это не приглашение в закрытую реальность.

Коидзуми внезапно поднял руку, и перед нами остановилось черное такси, которое я вроде уже где-то видел.

- Вернемся к нашему разговору, - произнес Коидзуми, сев на заднее кресло. Я разглядывал затылок водителя.

- Сейчас обстановка вокруг вас с Судзумией-сан структурировалась. Исполнение прихотей Судзумии-сан для тебя и всех остальных участников бригады свелось к определенным шаблонам действий.

- К сплошным проблемам.

- Пожалуй, так. Однако, неизвестно, сколько еще продержится эта структура в своем виде. Все-таки, повторение одного и того же - это именно то, что Судзумия-сан больше всего не любит. Тем не менее, сейчас она, пожалуй, весьма довольна, - Коидзуми натянуто улыбнулся. - Нужно во что бы то ни стало не дать необычным проявлениям Судзумии-сан выйти за рамки фильма.

Чтобы стать бейсболистом, надо начать с бега и правильной стойки, если хочешь стать игроком в го или сёги - следует изучить правила игры, желаешь быть круглым отличником - тогда тебя, вероятно, ждут ночные бдения за справочниками и учебниками. Короче говоря, на каждую задачу найдется решение в виде какого-то способа действий. Однако скажите, каким же образом можно обезвредить безумные идеи в голове Харухи?

Сказать, чтоб она это прекратила - так она разозлится, разорется, да еще и эти проклятые серые миры только размножатся. С другой стороны, если все будет продолжаться таким чередом, то ее безумные идеи будут понемногу заполнять собой реальность.

Что ни возьми - одни крайности. Неужели у этой девчонки нет ни одной обычной средней заурядной идейки? Хм, да в том-то и дело, что нет, иначе Судзумия Харухи была бы не собой, а

кем-нибудь другим.

Зелени на пейзаже за окном такси стало больше. Машина неслась по извилистой горной дороге. Я сразу все понял - именно этой дорогой мы вчера проезжали на автобусе.

Вскоре такси остановилось на пустой стоянке для посетителей храма. Это именно здесь Харухи зверствовала вчера, стреляя по голубям и местному священнику. Вот храм. Странно... Сегодня воскресенье, людей-то должно быть побольше.

Выйдя первым из такси, Коидзуми сказал:

- Помнишь слова, которые вчера произнесла Судзумия-сан?

Да как я могу упомянуть всю эту ерунду, которую она несет с утра до вечера?

- Вспомнишь, когда придем. Проходи к храму, - и добавил. - Так здесь с самого утра.

Мы ступили на выложенную камнями лестницу. То же, что и вчера. Наверху будут ворота и каменная дорожка к самому храму. И там стая голубей...

-...

Я замер.

Тут и там действительно сновали голуби. Стая была подобна живому ковру, движущемуся по земле.

Но я не был уверен, что это те же самые голуби, что и вчера.

Потому что перья каждого голубя, от первого до последнего были белоснежно белыми.

- ...Перекрасил кто-то?..

И произошло это за одну ночь.

- Это, без сомнения, собственный цвет их перьев. Они не перекрашены и не выцвели.

- Может, вчерашняя стрельба Харухи их так напугала?..

Или кто-то просто принес сюда целую кучу белых голубей и заменил ими предыдущих.

- Неужели? И кому это могло понадобиться?

Я просто предполагаю. Заключение мне уже ясно, но озвучивать его мне что-то не хочется.

Вчера Харухи сказала:

«Хотелось бы, конечно, всех голубей сделать белыми, но тут уж как-нибудь переберемся!»

Значит, не перебилась?

- Именно. Очевидно, это тоже работа подсознания Судзумии-сан. К счастью, произошла задержка в один день.

Голуби, наверное, решили, что их хотят покормить и с шумом подлетали к нашим ногам.

Других посетителей у храма не было.

- Таким образом, мы видим безумства Судзумии-сан в действии - последствия съемок фильма врываются в реальный мир.

Что, лучше из глаз Асахины не достаточно?

- Может, правда, пальнем в Харухи из усыпляющего ружья, и пускай поспит до конца фестиваля?

Коидзуми ответил на мое предложение усмешкой:

- Возможно. Возьмешь на себя то, что последует после пробуждения?

- Ну уж нет.

Такое в мои обязанности не входит. Коидзуми пожал плечами:

- Ну, в таком случае, что будем делать?

- Она же вроде как бог, да? Вот вы, как ее адепты, и делайте!

Коидзуми наиграно удивился:

- Кто бог? Судзумия-сан? Кто тебе это сказал?

- Да ты и сказал!

- Ох, вот как?

Слушай, ты. Надо бы тебя как следует отмутузить!

Коидзуми улыбнулся и откупился своим обычным «шучу-шучу».

- Фактически, думаю, определить Судзумию-сан как «бога» возможно. Большое число людей «Корпорации» видит ее именно в этом качестве. Разумеется, есть и противоположные мнения. Что лично до меня, то я также принадлежу к фракции скептиков. Скажем так, не думаю, что если бы она действительно была богом, то могла бы жить без осознания самой себя в этом качестве. Создатель где-то высоко и далеко - творит чудеса и с высоты птичьего полета и хладнокровно наблюдает, как мы мечемся в панике.

Я присел на корточки, поднял упавшее голубиное перо и повертел его в руке. Голуби засуетились. Простите, ребята, крошек я для вас не захватил.

- Я думаю так, - продолжал монолог Коидзуми. - Кто-то наделил Судзумию-сан силой, сходной с божественной, но не осознанием этой силы. Если есть существо, называемое богом, то Судзумия-сан стала особенным человеком, им избранным. Исключительным человеком!

Человек она или нет, меня, прямо скажем, не очень волнует. Но с чего вдруг Харухи досталась такая, ей не осознаваемая магическая сила, что даже голубей можно сделать белыми? Для чего это? Кому это нужно?

- Ну... Вот уж не знаю. А ты не знаешь случайно?

Нет, он точно напрашивается.

- Прошу прощения, - улыбнулся Коидзуми и продолжил. - Судзумия-сан – творец мира и в то же время разрушитель. Возможно, наша реальность – неудавшийся набросок и предназначение Судзумии-сан – исправить этот мир.

Выкладывай дальше.

- В таком случае ошибаемся мы. Судзумия-сан права, а мы, кто мешаем ее действиям – чужеродные элементы этого мира. Кроме того, получается, что за исключением Судзумии-сан ошибаются также и все остальные люди.

Хм... Да уж, та еще незадача.

- Так что, проблема в том, кто из нас неправ. Когда мир будет исправлен, сможем ли мы оставаться частью него? Или нас, как ошибки, удалят? Это никому неизвестно.

Ну а если неизвестно, так нечего и болтать. Тем более, с таким умным видом.

- Хотя, с определенной точки зрения, до сих пор у нее не очень-то получалось создание мира. Вероятно, дело в том, что в ее сознании преобладает конструктивное начало. Судзумия-сан – невероятно позитивная личность. Однако, что будет, если она перейдет к деструктивности?

Я посчитал, что хватит мне молчать, так что сдался и спросил:

- Ну и что будет?

- Не знаю. Но что бы там не случилось, разрушать легче, чем создавать. «Раз я в это не верю, пусть этого не будет» - если бы было так, все обратилось бы в Небытие и было уничтожено. К примеру, какой бы несокрушимый враг ни появился, Судзумии-сан достаточно заставить его исчезнуть одним лишь его отрицанием. Волшебство ли, сколь угодно высокая технология – каков бы ни был противник.

Однако Харухи ничего особо не отрицает. Видимо, ждет чего-то?

- В этом-то и проблема, - беспечным голосом пробормотал, будто сам себе Коидзуми. - На мой взгляд, нельзя доподлинно узнать, является ли Судзумия-сан богом или кем-то схожим с ним. Можно сказать лишь одно - если она будет и дальше свободно использовать свою силу, мир будет меняться, но никто может и не заметить этих изменений. Это уже пугает, потому что не заметить изменений может и сама Судзумия-сан.

- Почему?

- Потому, что Судзумия-сан – тоже часть этого мира, и это косвенное доказательство того, что она не его Создатель. Если бы она была Богом, создавшим наш мир, то должна была бы находиться вне его пределов, а она живет здесь, в одном мире с нами. В довершение всего, возможность внесения лишь фрагментарных изменений неестественна и делает предмет разговора абсурдным.

- По мне, так то, что ты говоришь – абсурд чистой воды.

Не обратив на меня внимания, Коидзуми продолжал:

- Все же, мне ближе мир, в котором я живу сейчас. Да, в нем скрыты глубокие социальные

противоречия, но когда-нибудь человечество их преодолеет. Проблемой будет, если верной станет теория Птолемея, Солнце будет вращаться вокруг Земли и произойдут другие подобные изменения. Мы должны сделать все, чтобы Судзумия-сан не поверила в подобные вещи. Ты ведь тоже так думал, когда вернулся из закрытой реальности?

Нуу... как сказать... Я уже все забыл и решил никогда об этом больше не вспоминать.

Коидзуми улыбнулся одними губами, будто смеялся над самим собой:

- Ладно, хватит пустой болтовни. Такой разговор походит на слова защитников мира, не определившихся толком, что есть добро. Прошу прощения.

<http://tl.rulate.ru/book/12701/245682>